

RU

Национально-культурная специфика номинации фразеологизмов-эвфемизмов, обозначающих физические и психические характеристики человека в русском и английском языках

Арсентьева Ю. С.

Аннотация. Цель исследования - выявить национально-культурные особенности эвфемистической номинации физических и психических характеристик человека с помощью русских и английских фразеологизмов-эвфемизмов. В статье впервые проводится сопоставительный анализ национально-культурного аспекта номинации внеязыковых реалий одной из фразео-семантических групп антропоцентрической направленности, что свидетельствует о научной новизне исследования. В результате проведенного анализа выявлены изоморфные и алломорфные характеристики эвфемистической номинации физических и психических процессов и явлений жизнедеятельности человека в двух сопоставляемых языках. Доказано, что национально-культурные особенности жизни стран носителей русского и английского языков и особенности их менталитета лежат в основе эвфемистической номинации физических и психических характеристик человека с помощью фразеологизмов-эвфемизмов.

EN

National and Cultural Specifics of the Nomination of Phraseological Euphemisms Denoting the Physical and Mental Characteristics of a Person in the Russian and English Languages

Arsentyeva Y. S.

Abstract. The aim of the study is to identify the national and cultural features of the euphemistic nomination of a person's physical and mental characteristics using the Russian and English phraseological euphemisms. The article is the first to carry out a comparative analysis of the national and cultural aspect of nominating the extra-linguistic realia of one of the phraseo-semantic groups with anthropocentric orientation, which indicates the scientific originality of the research. As a result of the analysis, isomorphic and allomorphic characteristics of the euphemistic nomination of physical and mental processes and phenomena of human life in two compared languages were revealed. It is proved that the national and cultural features of the life in the countries of the Russian and English language speakers and the features of their mentality underlie the euphemistic nomination of a person's physical and mental characteristics with the help of phraseological euphemisms.

Введение

Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом исследователей к изучению процесса эвфемизации как лингвистического явления в последние десятилетия. В настоящее время перед учеными стоит большое количество вопросов, вызывающих разногласия, в том числе относительно конкретных мотивов эвфемизации, выделения ведущего критерия эвфемии, конкретных сфер репрезентации, стилистической отнесенности, использования эвфемизмов в речи и т.д. Проблема изучения национально-культурной специфики эвфемистической номинации фразеологизмов-эвфемизмов в сопоставительном аспекте способствует определению особенностей отражения реальных денотатов окружающего мира в языковой картине разных языков, что, несомненно, актуально с позиции особенностей миропонимания и процесса эвфемистической номинации носителями русского и английского языков.

Задачами проведенного нами исследования являются:

- отобрать русские и английские фразеологизмы-эвфемизмы, обозначающие физические и психические особенности человека из одноязычных и двуязычных словарей эвфемизмов и фразеологических словарей;
- проанализировать фразеологизмы-эвфемизмы фразео-семантической группы указанной тематики, в том числе с точки зрения особенностей их фразеологического значения;
- выявить различия, свидетельствующие о национально-культурной специфике фразеологической номинации физических и психических характеристик человека в русском и английском языках;
- определить причины национально-культурной специфики номинации изучаемых физических и психических особенностей человека носителями двух языков.

Применялись следующие методы исследования: метод сплошной выборки, метод фразеологического описания, разработанный А. В. Куниным, метод анализа словарных дефиниций, компонентный (семный) анализ, сопоставительный метод.

Теоретической базой исследования служат основные положения отечественной и зарубежной науки, представленные в трудах А. М. Кацева (1988), Е. П. Сеничкиной (2008), А. К. Прудывус (2006), Дж. Нимана и К. Силвера (Neaman, Silver, 1990), К. Аллана и К. Барриджа (Allan, Burridge, 1991), в которых рассмотрению подлежали особенности эвфемистической номинации и характерные особенности эвфемистических единиц. Важным аспектом исследования явилось определение специфики фразеологической семантики и национально-культурных особенностей фразеологических единиц, получивших достойное освещение в трудах Р. Р. Замалетдинова (2009), А. В. Кунина (1984), В. М. Мокиенко (2016), Д. Ф. Санльер (2009) и Р. Х. Хайруллиной (Сопоставительная лингвокультурология, 2015). Также были использованы результаты сопоставительного изучения английских и русских фразеологизмов-эвфемизмов, полученные нами (Арсентьева, 2012).

Практическая значимость – результаты исследования могут быть использованы в теории и практике преподавания русского и английского языков, в частности в лингвокультурологии, лингвострановедении, лексикологии, фразеологии, семасиологии, а также во фразеографической практике. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий, а также при исследовании семантики фразеологических единиц, лексических и фразеологических эвфемизмов, в том числе в сопоставительном аспекте.

Фразеологические эвфемизмы были отобраны из специальных словарей эвфемизмов, одноязычных и двуязычных фразеологических и толковых словарей, электронных баз национальных корпусов русского и английского языков. В качестве основных источников послужили “Kind Words: a Thesaurus of Euphemisms” (Neaman, Silver, 1990), “A Dictionary of Euphemisms” (Holder, 1995), “A Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean” (Holder, 2007), «Словарь эвфемизмов русского языка» (Сеничкина, 2008), «Англо-русский фразеологический словарь» А. В. Кунина (1984).

Фразеологическая эвфемизация рассматривается как замена слов и выражений грубых, неприемлемых по той или иной причине фразеологическими единицами более мягкой или завуалированной номинации. Отличительными признаками фразеологических эвфемизмов являются: переосмысленность значения, раздельнооформленность, стабильность (лексическая и грамматическая) с возможностью контекстуальных трансформаций, образность и высокая значимость коннотативных составляющих в структуре фразеологического значения.

Основная часть

Рассматриваемая в статье фразео-семантическая группа объединяет фразеологизмы-эвфемизмы русского и английского языков, характеризующие физические и психические особенности человека с разных сторон. Обращение к процессу эвфемизации при номинации умственных и физических недостатков человека, его болезней, физиологических процессов или проявлений сексуальной сферы не вызывает вопросов, поскольку прямое обозначение данных внеязыковых денотатов противоречит нормам социального и морального этикета общества.

Проведенный нами сопоставительный анализ показал, что ряд фразеологизмов-эвфемизмов данной фразео-семантической группы демонстрирует особенности номинации физических и психических состояний и недостатков человека, что является наглядным свидетельством избирательности эвфемистической номинации данных явлений носителями русского и английского языков. В первую очередь подобная избирательность находит свое языковое выражение в наличии дополнительных дифференциальных сем в структуре фразеологического значения подобных эвфемистических единиц.

Так, например, русская эвфемистическая единица «бездна премудрости» в своей дефиниции указывает не просто на глупого человека, а характеризует непроходимую глупость и тупость представителя *homo sapiens*, т.е. наличие семы экспрессивности в составе коннотативного компонента значения данного неоспоримо. Вместе с тем легкая степень проявления глупости находит свое воплощение в просторечной эвфемистической единице с эмосемой иронии «бобо на головушку» со значением «глуповатый». В словаре Е. П. Сеничкиной (2008) приводится омоним данного выражения, свидетельствующий о психическом отклонении человека, дополнительными семами в структуре сигнификативно-денотативного компонента значения выступают семы странного поведения человека, о чем свидетельствует дефиниция данного выражения: «...вести себя так, словно быть с психическими отклонениями, сумасшедшим. В сравнении – о странном

поведении» (с. 135). Оба омонимичных эвфемистических выражения появились в русском языке в конце XX века. Недалекость ума в сочетании с сумасбродностью выражаются в русском языке с помощью ФЭ «без царя в голове кто-либо» – «кто-либо сумасброден, недалек». Временное помрачение сознания находит свое эвфемистическое обозначение с помощью выражения «затмение ума (в уме)», при этом в «Словаре эвфемизмов русского языка» Е. П. Сеничкиной (2008) также дополнительно дается дефиниция и из «Словаря современного русского литературного языка»: «...о временном помрачении сознания, потере способности правильно мыслить» (с. 135).

Физическое состояние почти полного отсутствия зрения реализуется в дефиниции «почти слепой» английского фразеологизма-эвфемизма “partially sighted” (букв.: частично зрячий). Эвфемистическое обозначение больного человека, не способного передвигаться, находит свое выражение в ФЭ “to use a wheelchair” (букв.: использовать инвалидное кресло).

И в русском, и в английском языках имеются примеры эвфемистической номинации как психического отклонения человека от нормы, так и информации о месте нахождения пациента или группы пациентов, страдающих не только психическими, но и умственными отклонениями от нормы: «группа коррекции» – «группа школьников с психическими отклонениями, задержкой развития», “voluntary patient” (букв.: добровольный пациент) – «пациент психиатрической больницы, который считает, что он может добровольно покинуть ее».

Только для русского языка характерно название психических заболеваний с использованием компонента «душевный»: «душевная болезнь» устар., «душевные заболевания». Также способность напиваться до белой горячки находит свое языковое отражение только в русском языке: «белку ловить (поймать)» прост. ирон. – «впадать (впасть) в состояние белой горячки», «белочка накрыла» прост. ирон. – «впал в состояние белой горячки». Оба русских выражения возникли в конце XX века. Только в русском языке плохое состояние самочувствия человека обозначается с помощью фразеологизма-эвфемизма французского происхождения «не в аванже быть (обретаться и т.п.)» устар. – «находиться в плохом, в дурном самочувствии».

Эвфемистическая номинация ряда болезней, по словам К. Аллана и К. Барриджа (Allan, Burridge, 1991, с. 172-173), в целом мотивируется глубоко спрятанным страхом людей и их предрассудками. Для людей характерно стремление дать скрытое, завуалированное название некоторым болезням, в том числе считающимся неприличными с точки зрения общественной морали, или особенностям проявления. Так, в английском языке было выявлено достаточно большое количество эвфемистических названий венерических болезней, при этом номинации подлежит не только само название болезни. В структуре сигнификативно-денотативного компонента таких эвфемистических единиц мы находим дополнительные дифференциальные семы: “to pick up a nail” (букв.: подобрать гвоздь) – “подхватить гонореею”, “piled with French velvet” устар. (букв.: быть заваленным французским бархатом) – «зараженный сифилисом», “to piss pins and needles” (букв.: мочиться булавками и иголками) – «быть зараженным гонореей». К безэквивалентным фразеологизмам-эвфемизмам в английском языке относится эвфемистическое выражение “post-viral syndrome” (букв.: поствирусный синдром) со значением «изнуряющая болезнь неопределенного происхождения». Достаточно известное для носителей русского языка разговорное выражение «медвежья болезнь» иронически обозначает понос под влиянием испуга. Интерес также представляет иноязычный специальный медицинский эвфемизм «анестетическое состояние» – «бесчувственность» как медицинское обозначение подобного болезненного состояния.

К фразеологизмам-эвфемизмам с обозначением физических и психических характеристик человека также относятся эвфемистические выражения с обозначением состояния или действия из области физиологии. Отдельные, с точки зрения общественной морали, неприличные или «недостойные обозначения» физиологических функций или состояний человеческого организма до сих пор требуют завуалированного названия как в русском, так и в английском языке. Такие ограничения диктуются моральными и социальными принципами, характерными для человеческого общества.

Результаты проведенного сопоставительного исследования показывают, что номинация беременности или отсутствия одежды на человеке находит свое обозначение и в русском, и в английском фразеологическом фонде, эвфемистические наименования подобных явлений относятся к русско-английским межъязыковым фразеологическим соответствиям. Кроме того, некоторые подобные эвфемизмы со временем переходят в разряд устаревших или менее употребительных. Ученые отмечают, что подобные случаи непосредственно связаны с экстралингвистическими факторами. Так, например, обозначение беременности уже не требует эвфемистической номинации благодаря ослаблению социального табу (Allan, Burridge, 1991, с. 173).

Фразеологизмы-эвфемизмы со значением естественных физиологических отправлений и менструаций также относятся к рассматриваемой нами фразео-семантической группе. Численное обогащение данной подгруппы ФЭ особенно характерно для двадцатого века, причем именно английский язык наиболее быстро обогащается эвфемистическими единицами данной тематической направленности. При этом помимо межъязыковых фразеологических соответствий с обозначением «обычных» человеческих отправлений и менструаций в русском и английском языках мы обнаруживаем эвфемистические выражения, характеризующие особенности тех или иных характеристик подобных процессов, которые носители русского и английского языков считают существенными для обозначения. Если первая группа ФЭ демонстрирует изоморфные характеристики эвфемистической номинации подобных явлений в двух сопоставляемых языках, то вторая группа эвфемистических выражений является наглядным примером проявления национально-культурной специфики подобной номинации в русском и английском языках. Наглядными примерами второй группы являются следующие эвфемистические единицы. В русском языке ФЭ «делать (сделать) под себя» используется «вместо прямого

обозначения мочиться (помочиться), испражняться (испражниться) в кровать» и используется только в отношении маленьких детей или тяжело больных людей. В английском языке фразеологизм-эвфемизм “taken short” (букв.: взятый коротким) со значением «испытывающий нужду помочиться в неудобное время или в неподходящем месте» не имеет межязыкового фразеологического соответствия в русском языке.

Обозначение сексуальной сферы также относится к рассматриваемой нами фразео-семантической группе. Проведенный сопоставительный анализ продемонстрировал, что в обоих языках имеется достаточно большое количество эвфемистических выражений с обозначением самого процесса совокупления, в том числе вне брака, или его участников, в первую очередь продажных женщин. Как проявление новой тенденции проституции в современных условиях можно рассматривать появление русских и английских фразеологизмов-эвфемизмов с обозначением мужчин в качестве сексуальных поставщиков своего тела: «муж на час» вместо прямого наименования продажного мужчины, “call boy” (букв.: мальчик, парень по вызову) – «мальчик по вызову».

Алломорфные особенности, связанные с национально-культурными проявлениями эвфемистической номинации сексуальных отношений, мы наблюдаем в английском языке. Именно специфика сексуальных отношений, сложившаяся в англоязычных странах, и в первую очередь в США, находит свое отражение в ряде английских эвфемистических выражений. Речь идет об обозначении подобных отношений между представителями черной и белой расы. Так, фразеологизм-эвфемизм “salt and pepper” (букв.: соль и перец) характеризует представителя черной расы, имеющего гетеросексуальные отношения с женщинами белой расы, а языковая единица “sweet man” (букв.: милый мужчина) завуалировано означает постоянного чернокожего сексуального партнера вне брака. Также алломорфными характеристиками английских фразеологизмов-эвфемизмов можно считать наличие во фразеологическом значении эвфемистических единиц носителей английского языка ряда дифференциальных сем, не находящих своего отражения в процессе фразеологической номинации сексуальных отношений в русском языке. В качестве наглядного примера подобного ФЭ можно считать английское выражение “to share someone’s affections” (букв.: разделять чьи-либо привязанности) с подробной дефиницией «сожительствовать с кем-либо, кто, как общеизвестно, одновременно и регулярно сожительствует с кем-либо другим». В русском языке подобные примеры являются единичными и характеризуют не сам процесс сожительства, а его последствия. Так, фразеологическое значение ФЭ «круги под глазами» – «намек на ночь, посвященную половым отношениям. (О синеве под глазами от усталости, переутомления и т.д.)» – также включает в состав своего сигнификативно-денотативного компонента описание физической характеристики человека после ночи любовных утех.

Более терпимое отношение к свободным сексуальным отношениям мужчин и женщин в англоязычных странах во второй половине XX века в период появления большинства рассматриваемых нами фразеологизмов-эвфемизмов привело к значительному пополнению данной фразео-семантической группы в английском языке, что можно рассматривать как национально-культурную специфику номинации экстралингвистической реальности. Также сексуальные отклонения, которые в настоящее время трактуются как норма в англоязычных странах, находят свои многочисленные примеры эвфемистической номинации в виде устойчивых переосмысленных единиц в английском языке.

Так, например, фразеологизм-эвфемизм “side orders” (букв.: побочные заказы) номинирует сексуальные практики необычного или развратного характера, устаревшее эвфемистическое выражение “scarlet fever” (букв.: алая, багровая лихорадка) является обозначением сексуального влечения к солдатам, а фразеологизм-эвфемизм с наличием сокращений в своем лексемном компонентном составе “S and M” (букв.: С и М) относится к наименованию сексуального отклонения с применением насилия и унижения (садизма и мазохизма). Эвфемистические единицы, обозначающие проявление гомосексуализма, построены на самых разных образах: “consenting adults” (букв.: соглашающиеся взрослые) – «мужчины гомосексуалисты», “three-letter man” (букв.: мужчина на три буквы) – «мужчина гомосексуалист», “that way” (букв.: тот путь) – «гомосексуальный. Относительно обоих полов», “English disease” (букв.: английская болезнь) – «мужской гомосексуализм». Интерес представляет фразеологизм-шекспиризм “to wear one’s heart upon one’s sleeve <for daws to peck at>” (букв.: нести сердце на рукаве <чтобы его клевали галки>), первоначально имеющий два фразео-семантических варианта: «не уметь скрывать своих чувств, выставлять напоказ свои чувства; не отличаться сдержанностью; = душа нараспашку» и «быть влюбчивым, легко увлекаться» (Кунин, 1984, с. 376-377) – с течением времени приобретает эвфемистическое значение «быть не в состоянии скрывать свои гетеросексуальные желания» в форме “to wear one’s heart upon one’s sleeve” (Holder, 1995, с. 398).

Русский язык в этом отношении выступает намного более скромным, сдержанным и «целомудренным», что можно расценивать как проявление национально-культурной специфики особенностей номинации сексуальных отклонений как внеязыковых денотатов окружающего нас мира.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Русские и английские фразеологизмы-эвфемизмы, обозначающие физические и психические характеристики человека, представлены достаточно широким спектром фразеологической номинации умственных и физических недостатков и состояний человека, включая в том числе наименования болезней, состояний или действий из области физиологии, отдельных физиологических функций и отправлений человеческого организма, беременности, нагого человека, сексуальных

отношений. Подобные внеязыковые реальные денотаты считаются неприличными или «недостойными обозначения» в приличном обществе и подлежат эвфемистической номинации. Различия, в том числе свидетельствующие о национально-культурной специфике фразеологической номинации вышеуказанных реальных денотатов, в первую очередь наблюдаются в наличии дополнительных сем в структуре сигнификативно-денотативного компонента во фразеологическом значении эвфемистических устойчивых единиц. Данные различия могут быть обусловлены отражением как национально-культурных особенностей жизни стран носителей двух сопоставляемых языков, так и национально-специфического отношения носителей русского и английского языков к отражаемому в языке психическим и физическим характеристикам человека. Можно также сделать вывод о том, что более терпимое отношение как к свободным сексуальным отношениям мужчин и женщин, так и к сексуальным отклонениям в англоязычных странах, начиная со второй половины XX века, находят свое непосредственное отражение в англоязычной картине мира и свидетельствуют о национально-культурной специфике эвфемистической номинации подобной экстралингвистической реальности.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в изучении национально-культурной специфики фразеологизмов-эвфемизмов других фразео-семантических групп антропоцентрической направленности, анализе особенностей их эвфемистической номинации и структуры фразеологического значения, в том числе в сопоставительном аспекте.

Источники | References

1. Арсентьева Ю. С. Фразеологизмы-эвфемизмы в английском и русском языках: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2012.
2. Воробьев В. В., Саяхова Л. Г., Хайруллина Р. Х. Сопоставительная лингвокультурология: монография Уфа: РИЦ БашГУ, 2015.
3. Замалетдинов Р. Р. Теоретические и прикладные аспекты татарской лингвокультурологии. Казань: Магариф, 2009.
4. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия. Л.: ЛГПУ, 1988.
5. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. Изд-е 4-е. М.: Рус. язык, 1984.
6. Мокиенко В. М. Загадки русской фразеологии. М.: Высшая школа, 2016.
7. Прудывус А. Н. Эвфемизмы в современном немецком языке: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2006.
8. Санлыер Д. Ф. Культурно-национальное мировидение через единицы фразеологического уровня (на материале татарской, турецкой и английской лингвокультур): дисс. ... д. филол. н. Чебоксары, 2009.
9. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта; Наука, 2008.
10. Allan K., Burridge K. Euphemisms and Dysphemisms. Language Used as Shield and Weapon. N. Y.: Oxford University Press, 1991.
11. Holder R. W. A Dictionary of Euphemisms. N. Y.: Oxford Univ. Press, 1995.
12. Holder R. W. A Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean. N. Y.: Oxford Univ. Press, 2007.
13. Neaman J. S., Silver C. G. Kind Words: a Thesaurus of Euphemisms. Expanded and Revised Edition. N. Y.: Facts on File, 1990.

Информация об авторах | Author information

Арсентьева Юлия Святославовна¹, к. филол. н.

¹ Казанский федеральный университет

Arsentyeva Yulia Svyatoslavovna¹, PhD

¹ Kazan Federal University

¹ juliarenat251@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.09.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): фразеологизм-эвфемизм; эвфемистическая номинация; фразео-семантическая группа; структура фразеологического значения; phraseological euphemism; euphemistic nomination; phraseo-semantic group; structure of phraseological meaning.